Дата поступления рукописи в редакцию: 05.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-287-291

КАРАЙДАРОВ Камалбек Сейпуллаевич,
Магистрант 3 курса, Северо-Кавказский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России), Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России), Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. *В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ преступлений против жизни и здоровья в России и Китае. Анализ охватывает особенности уголовной классификации и виды наказаний за преступления против жизни и здоровья. Китайская система правосудия известна своей строгостью, и наказания за убийство могут включать смертную казнь, что является характерной чертой уголовной политики Китая. Проведенный анализ выявляет как сходства, так и различия в подходах к обеспечению ответственности за преступления против жизни и здоровья, что важно для международных правовых исследований, юридической практики и развития международного сотрудничества в области уголовного права. Особое внимание уделяется историческим и философским основам правовых систем, пенитенциарной философии, процессуальным аспектам применения высшей меры наказания в КНР, а также современным тенденциям и перспективам сближения подходов.*

Ключевые слова: *преступность, жизнь, здоровье, наказание, сравнительное правоведение, уголовная политика, смертная казнь, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.*

KARAYDAROV Kamalbek Seipullaevich,
3rd year Master's student, North Caucasus Branch of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North Caucasus Branch of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LIABILITY FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. *This paper provides a comparative legal analysis of crime against life and health in Russia and China. The analysis covers the specifics of criminal classification and types of penalties for crimes against life and health. The Chinese justice system is known for its strictness, and punishments for murder may include the death penalty, which is a characteristic feature of Chinese criminal policy. The analysis reveals both similarities and differences in the approaches to ensuring accountability for crimes against life and health, which is important for international legal research, legal practice, and the development of international cooperation in the field of criminal law. Special*

attention is paid to the historical and philosophical foundations of the legal systems, penitentiary philosophy, procedural aspects of the application of the supreme penalty in the PRC, as well as modern trends and prospects for convergence of approaches.

Key words: *crime, life, health, punishment, comparative law, criminal policy, death penalty, Russian Federation, People's Republic of China.*

Преступления против жизни и здоровья — общественно опасные деяния, которые могут быть совершены умышленно либо же по неосторожности, посягающие на жизнь и здоровье человека. Преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, представляют собой серьезную угрозу для всего мирового сообщества, так как жизнь и здоровье являются фундаментальными и незыблемыми ценностями человека, принадлежащими ему от рождения. Вопросы правильной юридической квалификации преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, являются актуальными для правовых систем всех государств на протяжении всего их существования, что в полной мере относится и к Российской Федерации, и к Китайской Народной Республике [5, с. 172].

Важно отметить, что различия в подходах к криминализации и наказанию в России и Китае во многом обусловлены глубокими историческими и философско-правовыми традициями. Российское уголовное право, сформированное под влиянием европейских (преимущественно романо-германских) правовых моделей и христианской морали, традиционно акцентирует внимание на личности, её неотъемлемых правах и ценности индивидуальной жизни. В свою очередь, китайское право веками развивалось в рамках философско-правовой доктрины «легизма» (фацзя), где главенствующая роль отводилась сильному государству, обеспечивающему порядок и стабильность через строгие и неукоснительно применяемые законы. Конфуцианские ценности, подчеркивающие гармонию коллектива и исправление человека через воспитание, также наложили свой отпечаток, что проявляется, например, в институте смягчения наказания за «искупление бывшими заслугами». Таким образом, сравнительный анализ должен учитывать не только букву закона, но и этот фундаментальный культурно-правовой пласт [3, с. 96-97].

В России ответственность за преступления против жизни и здоровья регламентируются Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ). В Китайской Народной Республике основным нормативно-правовым документом, определяющим уголовную ответственность за противоправные деяния, является Уголовный кодекс КНР (далее УК КНР).

Анализ структуры УК КНР и УК РФ выявляет их сходство по структуре, поскольку оба кодифицированных нормативно-правовых акта подразделяются на Общую и Особенную части. В Общей части УК РФ и УК КНР закреплены положения, регламентирующие основополагающие аспекты уголовного права. К ним относятся: принципы уголовного права, понятия преступления, возраст наступления уголовной ответственности, формы вины, а также сущность и система уголовных наказаний. В Особенной части уголовного законодательства России и Китая регламентируются диспозиция конкретных составов преступлений и устанавливаются меры уголовной ответственности за их совершение.

По объекту преступлений УК РФ ставит интересы граждан и защиту их жизни и здоровья на первое место, закрепив данную категорию преступлений в первую главу Особенной части (Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья»), тогда как УК КНР в первую очередь ориентирован на обеспечении государственной безопасности. Глава 4 Особенной части УК КНР посвящена преступлениям против прав личности и демократических прав граждан (ст. 232–262-2) [9]. Она включает более 30 статей. В них предусмотрена ответственность за разного рода посягательства на личность. Открывается глава серией норм, регламентирующих ответственность за преступления против жизни и здоровья человека [6, с. 487].

Это указывает на то, что в законодательстве Китая государство имеет преобладающее значение над гражданами и их потребностями, что отличает его от уголовного права России. Главный принцип уголовно-правовой системы Китая заключается в том, что слабое государство не способно гарантировать соблюдение прав и свобод человека. Принижение роли государства считается недопустимым [3, с. 98].

Китайская система сохраняет ярко выраженную карательную направленность с высшей мерой наказания в виде смертной казни, которая выполняет не только функцию наказания, но и, согласно официальной доктрине, функцию общего предупреждения. При этом в Китае параллельно существуют уникальные институты, такие как «надзор» (цзянь гуань), который может сочетать в себе элементы ограничения свободы, исправительного труда и воспитательного воздействия под контролем общественности, отражая синтез легистских и конфуцианских подходов [7, с. 165].

Анализируя уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья по УК РФ

и УК КНР, можно выделить некоторые сходства в правовом регулировании, а именно схожей чертой является возраст, с которого наступает уголовная ответственность за эти преступления. По УК КНР в порядке исключения лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть. Общий возраст наступления уголовной ответственности в Российской Федерации установлен в 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). За ряд преступлений, общественную опасность которых лицо способно осознавать в более раннем возрасте либо которые рассматриваются законодателем как особо опасные сами по себе, уголовная ответственность наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). К таким преступлениям относятся, например: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, грабёж, разбой, террористический акт.

В УК РФ за преступления против жизни и здоровья предусмотрены следующие меры уголовной ответственности: смертная казнь, пожизненное заключение, лишение свободы, принудительные работы и другие виды наказаний. Однако смертная казнь как вид наказания не применяется. 19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ запретил применять смертную казнь в России и после 1 января 2010 года, когда истек введенный в стране мораторий на применение высшей меры наказания [2].

В соответствии с Особенной частью УК КНР, за совершение преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, предусмотрены следующие виды наказаний, которые могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности: основные (надзор, краткосрочный арест, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свобода, смертная казнь, согласно статье 33) и дополнительные (денежный штраф, лишение политических прав, конфискация имущества, согласно статье 34).

Высшей мерой наказания за преступления, предусмотренные УК КНР, является смертная казнь. Китайское законодательство по сей день жестко и незамедлительно реагирует на любого рода нарушения правовых норм. В РФ смертная казнь не применяется, в отличие от КНР. Исторически сложилось так, что смертная казнь, включая ее публичное исполнение, служила в Китае действенным инструментом для сдерживания преступности и предотвращения противоправных действий.

Важно понимать, что применение смертной казни в Китае регулируется не только материальным, но и строгими процессуальными нормами. Все смертные приговоры подлежат обязательному утверждению Верховным Народным Судом КНР, что является дополнительной гарантией от судебных ошибок. Тем не менее, статистика исполнения смертных приговоров является государственной тайной, что порождает дискуссии в международном правовом сообществе. В последние годы наблюдается тенденция к сокращению числа преступлений, караемых смертной казнью, и более осторожному её применению, особенно в делах, связанных с экономическими преступлениями. Однако за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах смертная казнь остается реальной и часто применяемой мерой [8, с. 125].

Общественно-опасное деяние будет квалифицироваться как убийство по УК КНР, только при условии установления умысла, направленного на лишение жизни другого человека. Это соответствует подходу УК РФ, где неосторожные действия, повлекшие смерть, не относятся к категории убийств.

Стоит отметить, что в положение Особенной части УК КНР не только не дается определение понятия убийства, в нем нет также ни квалифицированных, ни привилегированных составов этого преступления, между тем в УК РФ предусмотрено 14 квалифицированных составов по ст. 105 УК РФ.

Статья 232 УК КНР охватывает умышленное убийство, когда это преступление совершается при наличии смягчающих обстоятельств. Важно отметить, что УК КНР выделяет лишь два вида таких обстоятельств: явка с повинной и искупление бывшими заслугами. Явка с повинной подразумевает добровольное признание в совершении преступления, что может значительно снизить степень вины и, соответственно, наказание. Искупление бывшими заслугами относится к тем случаям, когда человек ранее совершал добрые дела или имел положительную репутацию, что также может смягчить наказание. При наличии смягчающих обстоятельств, наказание за умышленное убийство может составлять от трех до десяти лет лишения свободы. Это довольно гибкая мера, позволяющая суду учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. Однако стоит подчеркнуть, что УК КНР не рассматривает убийство ребенка как отдельное преступление, в отличие от УК РФ, где данное деяние имеет свою специфическую статью [4, с. 340].

В Китае убийство ребенка будет квалифицироваться по той же статье 232 УК КНР, что может привести к определенным правовым последствиям и отличиям в судебной практике. Таким образом, в китайском праве акцент делается на смягчающие обстоятельства, что позволяет суду более гибко подходить к каждому кон-

кретному случаю. Это может быть связано с культурными и историческими особенностями правоприменения в Китае, где коллективные ценности и возможность исправления человека играют важную роль [4, с. 341].

Сравнительный анализ квалифицирующих признаков убийства демонстрирует радикально разные подходы к детализации. Российский УК детально прописывает отягчающие признаки (убийство двух и более лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом и т.д.), что создает четкую «лестницу» общественной опасности и соответствующей санкции. Китайский УК, устанавливая общую санкцию за умышленное убийство (смертная казнь, пожизненное или длительное лишение свободы), предоставляет суду широкие дискреционные полномочия по оценке обстоятельств дела, включая отягчающие и смягчающие факторы, которые не кодифицированы в Особенной части столь же подробно. Это делает китайскую судебную практику более казуистичной и зависимой от внутрисудебных разъяснений и традиций [5, с. 175].

Ответственность за причинение вреда здоровью потерпевшего недостаточно чётко разграничена. В ст. 234 УК Китая говорится лишь о «причинении вреда здоровью», «тяжком телесном повреждении» и «тяжком увечье». Исходя из контекста нормы можно предположить, что в ее части первой речь идет, скорее всего, о причинении «среднетяжкого», а в части второй — тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Как уже говорилось, в Общей части УК КНР раскрывается понятие тяжкого телесного повреждения. Под ним в ст. 95 УК понимается: 1) нанесение увечий, лишение человека конечностей или обезображивание лица; 2) потеря слуха, зрения либо утрата другими органами их функций; 3) иной серьезный вред здоровью [7, с. 185]. Уголовное право РФ четко выделяет виды применения вреда здоровью. Уголовная ответственность в РФ наступает за умышленное причинение побоев или иных насильственных действий, причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью. Квалификация действий и наказание за совершение данных преступлений зависит от умысла виновного, тяжести причиненного вреда здоровью и наличия в действиях иных квалифицирующих признаков преступления.

Несмотря на глубокие различия, в современных условиях глобализации и усиления международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью наблюдаются некоторые точки потенциального сближения подходов. Россия, сохраняя гуманистическую ориентацию своей уголовной политики, может изучать китайский опыт эффективного использования мер, альтернативных лишению свободы (например, «надзора»), для борьбы с преступлениями небольшой и средней тяжести. Китай, в свою очередь, демонстрирует осторожную тенденцию к гуманизации уголовного права, сокращая применение смертной казни и развивая институты условно-досрочного освобождения. Исследование этих динамичных процессов представляет значительный интерес для прогнозирования развития уголовно-правовых систем обеих стран [8, с. 130].

Таким образом, проведенное сравнительно-правовое исследование ответственности за преступления против жизни и здоровья в Российской Федерации и Китайской Народной Республике позволяет выделить наличие как общих закономерностей, так и существенных расхождений в соответствующих уголовно-правовых нормах анализируемых стран. Анализ показывает, что наблюдаемые различия являются следствием влияния комплекса политических, экономических, социальных и, что особенно важно, историко-культурных факторов, действующих в этих странах.

Необходимо отметить, что преступления против жизни, особенно убийство, являются мировой проблемой, и каждое государство должно прилагать все усилия для защиты своих граждан. Борьба с данной категорией преступлений требует своевременного совершенствования законодательства и повышения эффективности работы правоохранительных органов. Сравнительные исследования, подобные настоящему, способствуют взаимопониманию правовых систем и могут служить основой для выработки совместных стратегий в рамках международного сотрудничества по борьбе с тяжкими преступлениями.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР...» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Аргунова Е. С., Сутурин М. А. Сравнительно-правовой анализ отдельных видов наказаний в уголовном праве РФ и КНР // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 96–101.

[4] Далаева Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 339–341.

[5] Марин А. С. Сравнительно-правовой анализ убийства в России и Китае // Вестник науки. 2023. № 4 (11 (68)). С. 172–177.

[6] Мулюков Ф. Б., Ибрагимов А. Г. Наказание за преступления против личности по уголовному кодексу Китая // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 2. С. 487–496.

[7] Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 151–199.

[8] Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный Кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Часть 1 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 119–133.

[9] Уголовный кодекс Китая от 14 марта 1997 г. / Под ред. А. И. Коробеева, А. И. Чучаева. М.: Юрид. фирма Контракт, 2017. 256 с.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 17.11.2025) //SPS ConsultantPlus.

[2] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.11.2009 No. 1344-O-R “On clarification of paragraph 5 of the operative part of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 2, 1999 No. 3-P in the case of checking the constitutionality of the provisions of article 41 and part three of article 42 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR... “//SPS” ConsultantPlus. “

[3] Argunova E. S., Suturin M. A. Comparative legal analysis of certain types of punishments in the criminal law of the Russian Federation and the PRC// Siberian Legal Bulletin. 2015. № 2. S. 96-101.

[4] Dalaeva Y. S. Comparative legal analysis of the criminal legislation of Russia and China//Young scientist. 2017. № 16 (150). S. 339-341.

[5] Marin A. S. Comparative legal analysis of murder in Russia and China//Bulletin of Science. 2023. № 4 (11 (68)). S. 172-177.

[6] Mulyukov F. B., Ibragimov A. G. Punishment for crimes against the person under the criminal code of China//Scientific notes of Kazan University. Humanities series. 2018. T. 160, NO. 2. S. 487-496.

[7] Korobeev A.I., Chuchaev A.I. Chinese Criminal Code: General Characteristics (on the 20th Anniversary of Adoption)//Actual Problems of Russian Law. 2018. № 2 (87). S. 151-199.

[8] Chuchaev A.I., Korobeev A.I. The Criminal Code of China: a fusion of legal thought and national specificity. Part 1//Asia Pacific: Economics, Politics, Law. 2022. T. 24, NO. 2. S. 119-133.

[9] Criminal Code of China of March 14, 1997/ Ed. A.I. Korobeeva, A.I. Chuchaev. M.: Jurid. Firm Contract, 2017. 256 s.

